

Тан Фэн кивнул: теперь Хэ Лао Эр со своим фуланом живет в родительском доме, что не очень хорошо.

Поскольку для обеда было ещё рано, Тан Фэн хотел воспользоваться свободным временем и купить что-то полезное домой. Хань Ло, естественно, сопровождал его.

Доу Доу любит двигать своими ручками и хватать всё, что подвернется, поэтому Тан Фэн купил несколько игрушек; погода стала холоднее, и Тан Фэн обратил внимание, что нижнее белье, которое Тан Амо вынес сушиться, уже старое и недостаточно теплое, нужно купить Линь Юю новое... Подумав, что у Хань Ло всё равно есть повозка, Тан Фэн бесстыдно купил всё, что запланировал. К счастью, вдвоём они смогли унести все эти вещи, иначе вышло бы неловко.

Брат Хань, который хотел позвать их на обед, встретил их у ворот, поэтому помог нести вещи. Тан Фэн скромно поблагодарил:

— Спасибо.

Брат Хань только отмахнулся:

— О чем вы говорите, доктор Тан!

За исключением отсутствующего отца Хань, все остальные хорошо поели и выпили. Отдохнув некоторое время, Тан Фэн пошел переключать вещи в карету; Хань Ло помогал ему.

— Ло Эр, принеси эти вещи для своего старшего брата, — напомнил Хань Амо.

Хань Ло кивнул и последовал за своим Амо. Брат Хань остался, чтобы развлечь гостя.

— Ло Эр, — окликнул Хань Амо сына, который вышел с сумкой вещей. — Ты всё ещё злишься на отца?

Хань Ло проигнорировал его вопрос и сказал с холодным лицом:

— Я собираюсь остаться на некоторое время со своим старшим братом.

— Ай, а мне ты зачем это говоришь? Если хочешь идти, то иди.

Хань Ло ненадолго умолк, а затем продолжил:

— Скажи ему, чтобы он больше не делал подобных вещей.

Хань Амо, улыбаясь, покачал головой:

— Если бы ты наконец согласился на ком-нибудь жениться, он бы так не волновался.

— Я понимаю.

Хм? Хань Амо посмотрел вслед уходящему сыну и задумался. Он согласился просто так, поддакивая, чтобы разговор поскорее закончился, или он действительно понял и наконец решил найти себе фулана?

Когда Тан Фэн и Хань Ло вернулись в деревню, был ранний вечер. Хань Ло помог вынести вещи Тан Фэна из кареты, но неожиданно столкнулся у ворот с гермом, которого встретил в тот день у плотины.

Вэнь Цин смотрел на повозку с сомнением в глазах, наклонив голову набок. Казалось, у семьи Тан были гости, поэтому он решил пока вернуться домой и прийти позже. Он уже собирался уйти, но Хань Ло двинулся быстрее. Он вернулся в повозку и поехал к дому семьи Хэ.

Хань Ло обладал чрезвычайно развитой наблюдательностью, так что он сразу заметил намерение Вэнь Цина. Чтобы не мешать делам человека, в которого он влюбился, Хань Ло поторопился уехать, даже если ему не хотелось уезжать.

Ведь первое впечатление тоже очень важно.

Прежде чем Вэнь Цин смог ясно увидеть владельца кареты, та уже уехала. Пожав плечами, он вошел во двор.

Вэнь Амо сегодня чувствовал себя так, будто ему в штаны насыпали гвоздей. Он сел на стул, через три секунды вскакивал и ходил взад-вперед по комнате, беспокойный.

Вэнь Шу вышел из комнаты и увидел эту сцену.

— Что случилось?

Вэнь Амо неловко взглянул на сына:

— А Шу, я хочу с тобой кое о чем поговорить...

— Хорошо.

Вэнь Шу сел, а Вэнь Амо всё продолжал метаться по комнате, пускай и медленнее, чем раньше. Молодой ученый хорошо знал своего Амо, поэтому терпеливо ждал.

— А Шу, скажи мне, в возрасте А Цина другие геры если и не замужем, то хотя бы помолвлены, да?

Когда он услышал, что это дело касается Вэнь Цина, выражение лица Вэнь Шу стало серьезным.

— Я говорил тебе это давным-давно, но ты...

Вэнь Шу очень беспокоился о своём младшем брате. Когда Вэнь Цину исполнилось пятнадцать лет, он и отец Вэнь говорили Вэнь Амо, что пришло время искать младшему ребенку жениха, но Вэнь Амо отмахнулся, говоря, что ещё слишком рано и что нужно дождаться, пока Вэнь Шу не станет Сюцаем. Когда Вэнь Шу стал Сюцаем, они снова упомянули об этом вопросе, но требования Вэнь Амо уже стали слишком завышенными, и так вопрос о браке Вэнь Цина откладывался раз за разом.

На лице Вэнь Амо появилось выражение шока и вины.

— Я просто хотел выбрать самого лучшего, я не думал, что...

Он даже не задумывался о том, что чем дольше он будет выбирать, тем старше будет становиться Вэнь Цин.

Вэнь Шу спокойно смотрел на Амо, а тот не осмеливался поднять взгляд на сына. Хотя он был старшим, но в своей семье Вэнь Амо больше всего боялся своего сына. Вэнь Шу обычно очень мягок, но как только он сталкивается с чем-то, что его не устраивает, его взгляд становится глубоким. Когда он смотрит на человека такими глазами, тот чувствует, будто все тайны из его сердца выставлены наружу, на всеобщее обозрение.

— Я знаю, что это моя вина...

Вэнь Шу всё так же тяжело и спокойно смотрел на Вэнь А Мо.

— Тебе следует извиниться перед А Цином.

После этого он вышел из главной комнаты. Вэнь Амо без сил сидел на табурете.

Он задался вопросом, неужели он действительно плохой человек и плохой Амо?

Два дня спустя Тан Амо с огоньком в глазах смотрел на Хэ Лао Эра, его фулана и Хань Ло, которые пришли к ним в гости.

— Наша просьба слишком наглая, но чтобы не плодить сплетни, мы вынуждены бесстыдно побеспокоить старосту и его семью, — Хэ Лаоэр склонил голову перед отцом Тан. Другой человек со скромной улыбкой на лице подхватил:

— Простите, мы доставим вам хлопоты.

Человек, который говорил – это фулан Хэ Лаоэра. Ему было чуть за тридцать. Он не был особенно красив, но у него были мягкие черты лица, теплый взгляд, и он был вежливым и порядочным в речи.

«Он действительно заслуживает того, чтобы быть родом из большого города», – Тан Амо восхищался, мысленно взвешивая разницу между собой и другим человеком.

Поскольку дом Хэ Лао Эра ещё не был достроен, ему, его фулану и Хань Ло пришлось жить в доме родителей Хэ. Так сложилось, что в семье Хэ есть два неженатых гера, и для неженатого взрослого мужчины (Хань Ло) оставаться там было бы неловко. Хотя Хань Ло на самом деле не имел в виду ничего такого, его старший брат, фулан Хэ Лао Эра, всё же волновался.

Когда Хэ Лао Эр и его фулан думали, как же поступить, Хань Ло внезапно предложил остаться в доме доктора Тан. Хэ Лао Эр и его фулан подумали, что дом старосты деревни должен быть лучшим выбором из возможных, поэтому они приготовили подарки и пришли.

— Что в этом хлопотного, просто оставайтесь здесь!

Не говоря уже о знакомстве между отцом Тан и Хэ Лао Эром, сам Хань Ло создавал ощущение праведного человека, поэтому никто из семьи Тан не был против.

— Всего на полмесяца, извините за беспокойство, — Хань Ло встал и вежливо поклонился.

— Приходи ко мне поболтать, когда тебе нечего делать, — тепло напомнил Тан Амо другому геру.

После того, как Хэ Лао Эр и остальные ушли, Тан Амо прибрал комнату для гостей. К счастью, сломанную кровать уже успели починить.

Хань Ло вернулся в дом семьи Хэ за своими вещами, а затем снова поехал на повозке к дому старосты. Подъезжая, он случайно встретил Тан Фэна и Вэнь Шу, которые возвращались из школы.

— Доктор Тан.

Хань Ло перевел взгляд на человека рядом с Тан Фэном, который выглядел смутно знакомым. Тан Фэн представил:

— Это Сюцай из нашей школы, Вэнь Шу.

Взгляд Хань Ло слегка изменился: оказывается, это член семьи Вэнь Цина.

— Вэнь Сюцай.

Тот улыбнулся и кивнул, а затем попрощался с ними. Когда Тан Фэн посмотрел на подарки в руках Хань Ло и собирался спросить его, что происходит, Тан Амо открыл ворота и с тёплой улыбкой позвал:

— Пойдем, заходите быстрее. Кстати, А Фэн, Хань Ло пробудет в нашем доме полмесяца.

— Прошу прощения.

Хотя Тан Фэн был удивлен, он все равно улыбнулся и сказал:

— Добро пожаловать.

Приезд Хань Ло ничего не изменил в жизни семьи Тан. Напротив, после нескольких дней общения с ним Тан Фэн почувствовал, что Хань Ло был действительно хорошим человеком. Хотя он вел себя холодно и отстраненно, его характер был честным и прямолинейным, подходящим для работы дзайшоу. Его наблюдательность и скорость реакции также поражали. Ещё одна вещь, которая особенно привлекала Тан Фэна - это то, что Хань Ло владеет боевыми искусствами!

Как говорится, у каждого мужчины в сердце есть мечта о боевых искусствах, и Тан Фэн тоже не застрахован от этого. Он впервые за две жизни встретил человека, который умеет сражаться, отчего никак не мог унять восторг в своём сердце. Тан Фэн каждый день после ужина приходил к Хань Ло, и они шли во двор, чтобы тренироваться.

Несколько дней спустя.

— Уй!

Из комнаты Тан Фэна и Линь Юя доносилось болезненное шипение.

— Так лучше? — Линь Юй сильно сжал внутренние мышцы бедра Тан Фэна. Тот скривился и на секунду задохнулся от боли, из-за чего Доу Доу, который всё ещё не спал, наклонил свою маленькую головку, чтобы ясно увидеть, что делают его отцы.

— Дай мне лекарство.

Тан Фэн протянул Линь Юю лекарство, которое было у него под рукой. Линь Юй вылил немного на ладонь и втёр в кожу.

— Кто бы знал, что занятия боевыми искусствами настолько утомляют...

Линь Юй улыбнулся, когда услышал это.

— В мире нет ничего легкого.

Да, Тан Фэн тоже знал это.

— Нельзя прекращать, иначе эта боль будет напрасной.

На следующий день, когда Тан Фэн, хромя, пошел в школу, он встретил по дороге Вэнь Шу. Тот посмотрел на его позу и с улыбкой поинтересовался:

— Разве в предыдущие дни ты не чувствовал себя нормально?

— Может быть, боль накапливалась понемногу. К счастью, у меня было лекарство, иначе мне пришлось бы просить тебя провести сегодня урок вместо меня.

— Почему бы тебе не вернуться и не отдохнуть, а я возьму твоих учеников? — ученому казалось, что Тан Фэну будет сложно выдержать целый день на ногах, но Тан Фэн только покачал головой:

— Если не двигаться, будет больнее. Кстати, как успехи у тебя с тем делом?

Вэнь Шу поджал губы.

— Его редко можно увидеть на улице.

Раньше он часто видел Линь Вэня, гуляющего по деревне, но теперь он вообще не показывался.

— Не торопись.

Тан Фэн никогда бы не признал, что злорадствует.

Вэнь Шу вздохнул. Ему действительно стоило бы запастись терпением, чтобы медленно приручить котенка.

Линь Вэнь в последнее время редко выходит из дома, потому что как только он выйдет, он обязательно встретит на улице Вэнь Сюэя, и тогда он чуть ли не свернётся в клубок, как кот, под взглядом этого человека.

Весьма расстроенный, Линь Вэнь отложил в сторону одежду, которую он сшил для своего будущего племянника, встал, вышел во двор, взял метлу и начал подметать.

Линь Амо в замешательстве уставился на него:

— Что ты делаешь?

— Подметаю.

Линь Амо вздохнул:

— Твой старший брат только что сделал это.

Линь Вэнь на мгновение впал в ступор, затем неловко улыбнулся и поставил метлу на место.

Он явно пытался избегать этого человека, но почему-то мысли о нём самопроизвольно появлялись в его голове, и чем дольше Линь Вэнь прятался, тем больше думал.

Линь Вэнь, злясь на себя, надул щеки, последовал за Линь Амо и продолжил помогать с работой по дому.

Проблема Линь Вэня в том, что, когда он расстроен, ему нужно чем-то занять себя, чтобы не думать слишком много.

Однако в этот раз этот метод почему-то вообще не работал.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: каламбур.

Тан Фэн сидел на своем месте и читал книгу по физике, когда к нему внезапно подбежал У Чжу.

— Помоги мне, срочно! Нужно придумать какое-нибудь двусмысленное любовное письмо, которое заставит человека сразу понять мои чувства!

— Я влюблен в тебя.

У Чжу на мгновение задумался, затем покраснел, осознав, и замотал головой:

— Нужно что-нибудь более выразительное.

Тан Фэн немного подумал.

— Я завидую каждой капле дождя, падающей на твое лицо, и ручке зонтика, которую ты держишь в своих руках.

У Чжу с восхищением поднял большой палец вверх.

— Брат, ты такой классный!

Фраза `я люблю тебя` переводится как «я влюблен в тебя», но `я люблю тебя` может быть глаголом, означающим «заниматься сексом с кем-то, и вы являетесь инициативной стороной».

<http://bllate.org/book/16055/1434514>